

чески отдѣлить художественныя и вообще достойныя произведенія отъ посредственныхъ и недостойныхъ, коренныя отъ вносныхъ, разъяснить ихъ техническій составъ и художественныя стороны, исправить неправильное, улучшить несовершенное. Искусство должно принять на себя практическое примѣненіе выработанныхъ наукою началъ, способовъ и приѣмовъ къ художественному исполненію напѣвовъ. Только наука и искусство въ соединеніи могутъ вообще возстановить и возвысить достоинство церковнаго пѣнія, сообщить ему опредѣленный характеръ и чрезъ то устойчивость въ борьбѣ съ рутиной, произволомъ и чуждыми духу нашей церковности внѣшними вліяніями. Только наука и искусство, проникнувъ въ болѣе отзывчивыя къ общественнымъ нравственнымъ интересамъ и болѣе вліятельныя слои общества, могутъ расположить и направить общественныя силы къ разностороннему, но вмѣстѣ совокупно — дружному дѣйствованію въ интересахъ возвышенія и улучшенія нашего церковнаго пѣнія; только они могутъ возбудить и въ отдѣльныхъ лицахъ воодушевленную преданность и любовь къ этому предмету, — качества столь необходимыя для успѣха во всякомъ дѣлѣ, а тѣмъ болѣе въ искусствѣ.

Что въ частности сдѣлано по настоящее время и что остается сдѣлать въ вышесказанномъ направленіи по теоріи, исторіи и практикѣ нашего церковнаго пѣнія?

І. Теорія и исторія.

Трудами передовыхъ нашихъ дѣятелей текущаго вѣка *), особенно за послѣднія три его десятилѣтія нѣкоторыя вопіющіе недостатки нашего церковнаго пѣнія устранены, нѣкоторыя пробѣлы пополнены. Главною заботою этихъ дѣятелей было: выяснить общій характеръ нашихъ древнихъ церковныхъ напѣвовъ, частію техническое устройство гласовъ и особенно лежащую въ ихъ основѣ діатоническую гамму, освободить гармонизацію древнихъ напѣвовъ отъ несвойственнаго имъ западно-европейскаго

*) Въ числѣ ихъ упомянемъ: Митрополита Евгенія, А. О. Львова, Н. И. Глинку, кн. О. О. Одоевскаго, прот. Д. В. Разумовскаго. Н. М. Потулова П. А. Безсонова, Ю. Арнольда, Д. Н. Соловьева и С. В. Смоленскаго.

хроматизма и квадратнаго симметрическаго ритма, очертить главные пункты исторіи церковнаго пѣнія, возстановить мелодіи древнѣйшаго изъ роспѣвовъ *столмоваго* или знаменнаго въ болѣе исправной редакціи. Но это еще далеко не исчерпываетъ предметъ. Еще болѣе обширное поле предлежитъ будущимъ трудолюбцамъ по церковному пѣнію. Въ нашей церковно-пѣвческой литературѣ не подлежали еще подробному техническому изслѣдованію и исправленію прочіе древніе роспѣвы русской церкви. *Кіевскій, Болгарскій и Греческій*; въ ней еще не затронутъ мелодическій узоръ ихъ, т. е. свойства мелодическаго движенія и его измѣненій; не рассмотрѣны и не опредѣлены ихъ общія формы, т. е. составъ и отношенія ихъ членовъ; не уяснено соотношеніе напѣвовъ и ихъ частей къ поемому тексту, т. е. ритмъ пѣснопѣній. *) А безъ этихъ познаній мы не только не можемъ проникнуть въ духъ древняго творчества и воспроизвести его въ своихъ твореніяхъ, но и надлежало бы понять и исполнить дошедшія до насъ готовыя творенія нашихъ предковъ. Это-то дѣло прежде всего и предстоитъ продолжить намъ.

Исторія, какъ наука, служитъ важною учительницею какъ въ общественной жизни людей, такъ въ наукѣ и искусствѣ. Тоже и относительно пѣнія. Исторія церковнаго пѣнія должна намъ открыть его первоисточники, степени и пути его естественнаго развитія, эпохи его процвѣтанія, а также застоя или упадка и причины того, очертить его разностороннія направленія и развѣтвленія, а также внутреннія условія и внѣшнія вліянія на его естественный ростъ и органическое развитіе, встрѣчавшіяся уклоненія отъ чистоты стиля, отъ церковнаго или художественнаго характера, наконецъ его роды и виды по мѣстамъ и народностямъ. Исторія должна указать и выдающихся дѣятелей въ области этого искусства и достойныя почему либо вниманія ихъ произведенія. Исторія откроетъ намъ богатства, скопленныя до насъ вѣками и научить насъ относиться къ нимъ и къ ихъ авторамъ съ надлежащимъ уваженіемъ, а затѣмъ она

*) Первые опыты техническаго изслѣдованія этихъ роспѣвовъ издаются мною съ 1887 г., но еще не закончены печатаніемъ.

расположить насъ не прерывать естественную съ ними связь, а положивъ ихъ въ основаніе, продолжать ихъ дѣло, подражая имъ въ лучшемъ и избѣгая ихъ ошибокъ. Исторія церковнаго пѣнія, какъ Вселенской такъ и Русской Церкви, въ первый разъ, но тщательно, вполне добросовѣстно и довольно подробно обработана нашимъ покойнымъ проф. моск. Консерваторіи прот. Д. В. Разумовскимъ. Его преемникамъ остается разработка и уясненіе лишь нѣкоторыхъ сторонъ и отдѣльныхъ пунктовъ. Важнѣйшими изъ нихъ въ настоящее время представляются слѣдующіе: біографіи церковно-музыкальныхъ пѣснотворцевъ и исторія ихъ произведеній, а также историческія изслѣдованія послѣдовательности степеней и формъ развитія церковныхъ напѣвовъ. Къ отдѣльнымъ пунктамъ, требующимъ продолженія разработки собственно по русской исторіи церковнаго пѣнія принадлежатъ: крюковая и нотная бібліографія вообще; первоначальное пѣніе въ Россіи отъ XI до XIV вѣка, т. е. древнее болгарское и греческое (кондакарное) пѣніе въ Россіи; сущность и причины преобразования церковнаго пѣнія съ половины XIV вѣка; развитіе и формы хомоваго великорусскаго пѣнія въ XVI и XVII вѣкѣ и полифоническаго нотнаго югозападнаго; обстоятельства происхожденія каждаго изъ нашихъ важнѣйшихъ роспѣвовъ: знаменнаго, кievскаго, болгарскаго, греческаго и другихъ.

II. *Практика церковнаго пѣнія: творческая, издательская, певческая.*

Церковно-музыкальное *творчество*, какъ и литературно-поэтическое, можетъ быть или оригинальнымъ или подражательнымъ, но во всякомъ случаѣ оно не должно и не можетъ ограничиваться какимъ либо однимъ видомъ произведеній или однимъ стилемъ. Многовидность церковнаго пѣнія фактически подтверждается исторіею этого искусства. Ея требуетъ широта и многосторонность воплощаемой идеи, которая болѣе или менѣе полно можетъ выразиться лишь совокупностію извѣстнаго рода художественныхъ произведеній. Поэтому разнообразіе формъ въ единствѣ представленія составляетъ одно изъ важныхъ условій красоты. Какъ разнообразные цвѣты на поляхъ, какъ многообразныя